

Уроки истории *Lessons from History*

DOI: 10.31857/S020596060021673-2

ВОЛГО-ДОНСКОЙ КАНАЛ СУЛТАНА СЕЛИМА II В РОССИЙСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

КЛЕЙТМАН Александр Леонидович – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; эл. почта: malk@bk.ru*

ТЮМЕНЦЕВ Игорь Олегович – *Волгоградский областной научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры; Россия, 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, д. 19; эл. почта: tijumencev@mail.ru*

© А. Л. Клейтман, И. О. Тюменцев

В российской и турецкой историографии получили распространение сюжеты о строительстве канала между притоками Волги и Дона Камышинкой и Иловлей турецкими войсками во время похода на Астрахань в 1569 г. На территории Камышинского района Волгоградской области расположен археологический памятник «Селимов вал», который некоторые российские и турецкие историки рассматривают как остатки сооружений данного канала. В статье проанализирована посвященная данной проблеме историография. Как показало проведенное исследование, в историографии XVII–XX вв. существовали три точки зрения по данному вопросу. Первую разделяли турецкие (Ибрахим Печеви, Али-Мустафа, Эвлия Челиби, Ахмет Рефик), российские (А. И. Лызлов, К. Крюйс, Г. З. Байер, С. Г. Гмелин, П. И. Рычков, И. В. Ровинский, А. И. Ригельман) и европейские (П. Одерборн, М. Стрыйковский, Й. фон Хаммер) историки XVI – начала XX в., которые считали, что строительство канала было основной или одной из важных целей Астраханского похода, в 1569 г. была проведена значительная часть земляных работ, но место строительства канала не локализовано. Второй придерживались представители краеведческой историографии конца XVIII – начала XX в. (Н. Я. Озерецковский, А. Н. Минх, К. Г. Туровский), они полагали, что один из каналов между Камышинкой и Иловлей был построен турками в 1569 г. Третью отстаивали российские (М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, П. А. Садиков, Н. А. Смирнов, А. Л. Хорошкевич) и турецкие (Х. Инальджик, А. Н. Курат) историки конца XVIII – начала XXI в., которые основывались на наиболее достоверных источниках и аргументированно доказали, что в 1569 г. работы по строительству канала если и велись, то в очень незначительных объемах и не в районе Камышина, а на 150 километров южнее. Таким образом, наименование объекта археологического наследия «Селимов вал» – ошибочно,

этот памятник – остатки канала, строившегося в 1697 г. под руководством И. Бреккеля.

Ключевые слова: Селим II, Астраханский поход 1569 г., «Селимов вал», историография, Волга, Дон, Переволока.

Статья поступила в редакцию 22 августа 2022 г.

SULTAN SELIM II'S VOLGA – DON CANAL IN RUSSIAN AND TURKISH HISTORIOGRAPHY

KLEITMAN Alexander Leonidovich – S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: malk@bk.ru

TYUMENTSEV Igor Olegovich – Volgograd Regional Scientific and Production Center for the Protection of Historical and Cultural Monuments; Ul. Kommunisticheskaya, 19, Volgograd, 400005, Russia; E-mail: tijumencev@mail.ru

© A. L. Kleitman, I. O. Tyumentsev

Abstract: In Russian and Turkish historiography, the themes of construction by Turkish troops of a canal between the Volga and Don tributaries, rivers Kamyshinka and Ilovlya, during the 1569 Astrakhan campaign became widespread. An archaeological monument known as “Selimov Val”, located in the territory of the Kamyshinsky Raion of the Volgograd Oblast, is regarded by some Russian and Turkish historians as remnants of this canal. The article analyzes the relevant historiography. It is shown that there were three viewpoints on this matter in the 17th – 20th century historiography: (1) Turkish (İbrahim Peçevi, Mustafa Âlî, Evliya Çelebi, and Ahmet Refik), Russian (A. I. Lyzlov, C. Cruys, G. S. Bayer, S. G. Gmelin, P. I. Rychkov, I. V. Rovinskii, and A. I. Rigelman), and European (P. Oderborn, M. Strykowski, and J. von Hammer) historians (16th to early 20th century) believed that the construction of the canal was the main goal, or one of the important goals, of the 1569 Astrakhan campaign and a significant part of the excavation works had been completed; these historians have not localized the canal construction site; (2) The representatives of the late 18th to early 20th century local-history historiography (N. Ya. Ozeretskovsky, A. N. Minkh, and K. G. Turovsky) believed that one of the canals between rivers Kamyshinka and Ilovlya was built by the Turks in 1569; (3) Russian (M. M. Shcherbatov, N. M. Karamzin, S. M. Solovyov, P. A. Sadikov, N. A. Smirnov, and A. L. Khoroshkevich) and Turkish (H. İnalçık and A. N. Kurat) historians (late 18th – early 21st century), drawing on the most reliable sources, argued that, in 1569, the works on the construction of the canal, if any, were carried out on a very small scale and 150 km to the south of Kamyshin rather than near it. Thus, the name of the archaeological heritage site, Selimov Val (“Selim’s earth bank”), is erroneous, as this site is what remains of a canal whose construction in 1697 was managed by J. Bröckell.

Keywords: Selim II, 1569 Astrakhan campaign, Selimov Val, historiography, Volga, Don, portage, “perevoloka”.

For citation: Kleitman, A. L., and Tyumentsev, I. O. (2023) Volgo-Donskoi kanal sultana Selima II v rossiiskoi i turetskoi istoriografii [Sultan Selim II's Volga – Don Canal in Russian and Turkish Historiography], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 44, no. 2, pp. 288–306, DOI: 10.31857/S020596060021673-2.

Строительство Волго-Донского судоходного канала в начале 50-х гг. XX в. позволило реализовать давнюю мечту народа и руководства России о соединении двух великих российских рек Дона и Волги удобным транспортным и торговым путем. В исторической литературе утвердилось мнение, что первую попытку построить канал между Волгой и Доном на Переволоке предпринял турецкий султан Селим II во время похода на Астрахань в 1569 г., однако серьезному критическому анализу эта перекочевавшая из краеведения в историографию легенда не подвергалась.

В 1550-х гг. русскими войсками были завоеваны Казань и Астрахань – столицы двух государственных образований, сформировавшихся после распада Золотой Орды. Перед Россией открывались перспективы дальнейшего усиления военно-политического влияния в Приазовье и Закавказье, что угрожало Крымскому ханству и Османской империи ослаблением позиций в данном регионе. В 1569 г. объединенное турецкое и крымское войско предприняло военный поход на Астрахань. Данный поход закончился неудачно для Турции, поскольку взять Астрахань не удалось, а во время перехода через степи турки и татары понесли большие потери из-за острой нехватки продовольствия и воды. Большое количество спекуляций среди современников и в историографии породил сюжет, связанный со строительством Волго-Донского канала по заданию султана Селима II во время данного похода.

В районе р. п. Петров Вал Камышинского района Волгоградской области находятся два объекта археологического наследия, связанные с попытками соединения Волги и Дона через их притоки Иловлю и Камышинку (рис. 1). Данные объекты представляют собой ров и вал, протянувшиеся на несколько километров, а также ряд расположенных в непосредственной близости от них остатков гидротехнических сооружений – искусственных прудов и водоводов. Один из данных памятников археологии был внесен в единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации как «Селимов вал», при этом надпись на мемориальном камне, установленном на данном объекте гласит: «Памятник истории. Объект культурного наследия федерального значения. Селимов вал, 1550 г., 1697 г. (канал И. Бреккеля, 1697–1698 гг.)». Современные российские исследователи скептически относятся к тому, что этот объект археологического наследия действительно имеет отношение к Астраханскому походу 1569 г., и считают, что это лишь народное предание¹. При этом в современной Турции зачастую не просто приводится информация о том, что войско, направленное Селимом для покорения Астрахани, вело работу по строительству судоходного

¹ Луночкин А. В. Петров вал // Археологическое наследие Волгоградской области / Гл. ред. А. С. Скрипкин. Волгоград: Издатель, 2013. С. 204.

канала, но и точно указывается место, где проводилась эта работа – в районе современного поселка Петров Вал ².

Как мы видим, на вопрос, велось ли в 1569 г. по заданию Селима II строительство Волго-Донского канала, даются различные, взаимоисключающие ответы. В связи с этим существует необходимость проанализировать российскую и турецкую историографию, посвященную строительству Волго-Донского канала по заданию Селима II, постараться выявить истоки представлений современных россиян и турок о взаимосвязи остатков сооружений речного судоходного канала, расположенного вблизи р. п. Петров Вал, с историей турецкого похода на Астрахань в 1569 г. и на основе анализа письменных источников и результатов археологических разведок оценить, насколько эти представления соответствуют действительности.

Первое крупное вооруженное столкновение между Османской империей и Русским государством на Волго-Донской переправе и в окрестностях Астрахани в 1569 г. вызвало большой интерес современников. Связанные с этим походом события нашли отражение в работах нескольких иностранцев XVI в., писавших о России: в посвященном Ивану Грозному пафмете немецкого писателя и церковного деятеля Пауля Одерборна ³, на страницах известного многотомного описания путешествий английских купцов, написанного Ричардом Хаклюйтом ⁴, а также в труде польского историка Матея Стрыйковского ⁵. Последнее из названных сочинений до настоящего времени остается одним из важных источников по интересующей нас теме, поскольку в его состав вошла повесть «О приходе турецкого воинства под Астрахань» польского дипломата Андрея Тарановского, посланного королем Сигизмундом-Августом в Константинополь и бывшего одним из очевидцев описываемых событий. В этом сочинении была приведена

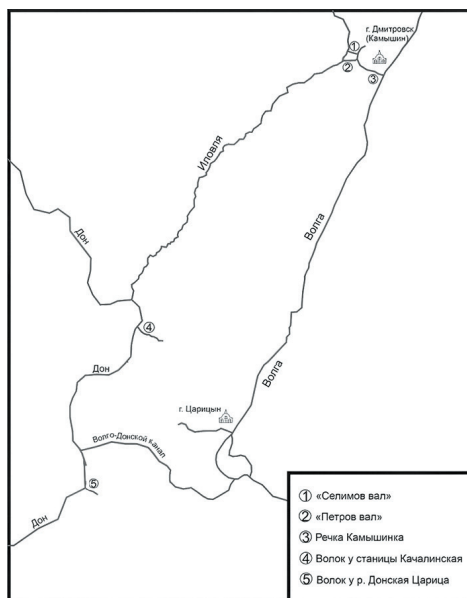

Рис. 1. Волго-Донская переправа

² Don-Volga Kanal Projesi // https://tr.wikipedia.org/wiki/Don-Volga_Kanal_Projesi.

³ Oderborn P. Ioannis Basilidis Magni, Moscoviae ducis, vita a Paulo Oderbornio tribus libris conscripta... Witebergae: Excudebant haeredes Ioannis Cratonis, 1585.

⁴ Публикация на русском языке записок английских купцов Т. Бэнистера и Дж. Дэккета, в 1569 г. находившихся в Астрахани: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Отв. ред. Н. Л. Рубинштейн. Л.: [б. и.], 1937. С. 250–251.

⁵ Strykowski M. Ktora przedtym nigdy swiata nie widziała. Kronika Polska Litewska, Zmodzka, y wszystkie Rusi Kijowskiej, Moskiewskiej... Przez Macieja Osostewiciusa Strijkowskiego... napisana, złożona, y ná pierwsze swiatło... nowo wydzwigniona przez wszystkie stározytne wieki, aż do... roku 1582. Krolewec: Drukowano u Serzego Osterbergerá, 1582.

хронология основных событий, связанных с данным походом, указано, что турецкое войско пыталось «копать гору Переволоку», расположенную между Волгой и Доном, протянувшуюся на 17 верст в длину и достигавшую полверсты в ширину, «восхотеша бо реку Волгу Дон реку тещи сотворити»⁶. Указанные сочинения надолго стали основными источниками сведений по истории Астраханского похода 1569 г. для европейских читателей.

Сюжет о строительстве Волго-Донского канала во время похода на Астрахань вошел в османские хроники XVI–XVII вв. «Кунх-уль Ахбар» Али и «Тарих» Печеви. Как убедительно доказал турецкий историк А. Н. Курат, именно в этих хрониках были впервые приведены красочные, очень подробные (и во многом несоответствующие действительности) рассказы о том, что на протяжении восьми месяцев был вырыт огромный ров между Волгой и Доном, что работа по рытью канала была закончена на две трети, но остановлена из-за опасности нападения русских войск⁷. В «Книге путешествий» турецкий путешественник Эвлия Челиби описал, как он посетил место строительства канала в 1665 г. По его впечатлениям, края выкопанного рва были обрывисты и глубоки, «словно долина ада», по обеим сторонам канала были насыпаны огромные «земляные валы, наподобие гор»⁸. Сведения ранних османских хроник стали основным источником по истории строительства Волго-Донского канала для нескольких поколений турецких историков и европейских османоведов.

Сюжет об Астраханском походе Селима II и строительстве Волго-Донского канала вошел в «Скифскую историю» русского историка и переводчика А. И. Лызлова⁹. По мнению А. П. Богданова, раздел, посвященный данному походу, был написан на основе упомянутой выше повести Андрея Тарановского «О приходе турецкого воинства под Астрахань»¹⁰. Сам Лызлов при изложении событий 1569 г. ссылается на историка Александра Гвагнаина (Алесандро Гуаньини). По его данным, султан Селим направил на Астрахань 25 000 конных турок, над ними был начальником «беклербер кафийский и шесть сенжаков», и янычар 3000 под начальством паши «Валеса именем». Морем к Азову были направлены 150 галер, на которых были 5000 янычар и 3000 работников. Всего вместе с татарами во главе с крымским ханом Анди-Гиреем войско насчитывало до 80 000 человек. 5 августа часть войска, отправившаяся через «орды нагайских татар и черкас пятьгорских», прибыла

⁶ РÑЕ году генваря в 22-й день писана сия 7185 книга в дому боярина Василя Васильевича Голицына глаголемая: сия книга история о приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань лета от создания мира 7185 от Рождества Христова 1677 // Записки Одесского общества истории и древностей. 1872. Т. 8. Отд. 3. С. 479–488.

⁷ Курат А. Н. Собрание сочинений. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. Кн. 3: Турция и Поволжье (1569 г. – поход на Астрахань, Волго-Донской канал и османо-русские взаимоотношения в XVI–XVII вв.). С. 38.

⁸ Челеби Э. Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии / Отв. ред. А. Д. Желтяков. М.: Наука, 1979. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. С. 842–843.

⁹ Лызлов А. И. Скифская история. М.: Наука, 1990. С. 112–113.

¹⁰ Богданов А. П. Источники «Скифской истории» // Лызлов. Скифская история... С. 400.

к Астрахани. «Водное воинство» везло с собою множество инструментов, «к копанию земля належашего, ими же хотяху брег между Волги и Дона перекопати и проток учиня проити стругами из Дону в Волгу»¹¹. Войско, начавшее работу над каналом, однако, вскоре было разбито московским воинством «тысящ аки пятьнадесять» во главе с воеводой князем Петром Семеновичем Серебряным¹².

Новый всплеск интереса к походу турецко-крымского войска на Астрахань наметился в конце XVII – первые годы XVIII в. и был связан с активизацией Петром I российской политики в Приазовье и попыткой строительства судоходного канала между речками Камышинка и Иловля. Сюжет о попытке строительства Волго-Донского канала во время Астраханского похода 1569 г. был приведен в работе Корнелия Крюйса «Розыскания о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове», написанной в 1699 г. Автор считал, что султан Селим принял решение сделать «прорезь» между двумя реками для перевода войск из Дона в Волгу и далее в Каспийское море для ведения войны с Персией. Для этого было собрано «великое число лопатников и для прикрытия оных военных людей», но российское и казачье войско помешало реализации этих планов. Тогда Селим принял решение завоевать Астрахань, собрал войско, состоявшее из 300 000 чел., к которым вскоре присоединились 40 000 крымских татар. Однако, как отмечал Крюйс, и этот военный поход не увенчался успехом: войско было отогнано от Астрахани отрядом под предводительством князя Серебряного¹³.

Схожее описание турецкого похода на Астрахань было приведено в историческом труде еще одного современника Петра I – «Ядре Российской истории» А. И. Манкиева. В его изложении турецкий султан Селим в 1569 г. с 25 000 конных турков, 80 000 янычар, 80 000 татар и 150 катергами пошел к Астрахани, чтобы взять город, но у переволоки на Дону русские войска «турецкие катерги с пушками отняли, янычаров разгромили, а потом конница голодом и нуждою утеснена, назад возвращаяся от большей части поумирала, иные от русских побиты, иные от товарищей своих татаров убиваны...»¹⁴.

В 1736 г. во втором выпуске журнала «Заммлунг русшишер гешихте», издаваемого Г. Ф. Миллером, была опубликована обширная работа Г. З. Байера, посвященная истории Азова и Крыма, – «Древние азовские и крымские известия»¹⁵. Впоследствии эта книга была опубликована в переводе на русский

¹¹ *Лызлов.* Скифская история... С. 112.

¹² Там же. С. 113.

¹³ [Крюйс К.] Розыскания о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове (с некоторыми сведениями о козаках). Учinenнныя по повелению Петра Петра Великого вице-адмиралом К. Крейсом в 1699 году и поднесенныя царевичу Алексею Петровичу // Отечественные записки. 1824. № 55. С. 174–177.

¹⁴ [Манкиев А. И.] Ядро Российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым. 2-е изд. М.: Печатано в Москве в Сенатской типографии, у содержателя Ф. Гиппиуса иждивением книгопродавца Христиана Ридигера, 1784. С. 198–199.

¹⁵ [Bayer G. S.] Alte azowische und krimische Begebenheiten // Sammlung russischer Geschichte. 1736. Bd. 2. Stück 1. S. 36–80.

язык¹⁶. Анализируя события, связанные с Астраханским походом 1569 г. и попытками турок построить канал между Волгой и Доном, историк основывался на данных «Скифской истории» Лызлова, сочинении Крюйса, труде Дмитрия Кантемира «История образования и падения Оттоманской империи» (*Anatationes increta et decreta Aulae Othomanicae*), а также опубликованном в 1694 г. на немецком языке сочинении итальянского историка Дж. Сагрето «Новые турецкие врата...» (*Die neu-eröffnete ottomanische Pforte*), которое, в свою очередь, было написано на основе турецких хроник. Байер полагал, что причиной строительства канала между Волгой и Доном было желание Селима II пройти через Волгу и Кавказские горы с сильной армией и учинить на Персию «сзади нападение». Для этого султан повелел провести канал, на это было употреблено «бесчисленное множество работников», которых прикрывали татары под командованием самого хана. По мнению Байера, такие планы турецкого султана вызвали сопротивление русского царя Ивана Васильевича, направившего войско, которое вместе с казаками «и уничтожило великое сие турецкое предприятие, как еще насилу треть канала отделана была»¹⁷.

Сюжет, связанный со строительством Волго-Донского канала войском Селима II, не могли обойти ученые-путешественники — участники академических экспедиций, посещавших Нижнее Поволжье в 1760–1770-х гг.

В 1765 г. для проверки состояния новых немецких колоний, построенных близ Саратова, Нижнее Поволжье посетил И. Р. Форстер. Ученый проводил также физико-географические и ботанические наблюдения, посетил соляное озеро Эльгон. В 1768 г. на страницах журнала Лондонского королевского общества «Философический транзактс» была опубликована составленная Форстером карта Астраханской губернии. На эту карту ученый нанес также встречавшиеся ему на пути памятники древности, в том числе был отмечен «канал Перри, 1697–1701 гг.» в междуречье Иловли и Камышинки и вблизи от станицы Качалинской, в устье речки Тишанки, — «канал, сделанный султаном Селимом II в 1568 г.»¹⁸. Канал Селима II Форстер изобразил как ровную прямую линию, длина которой составляла примерно треть расстояния между Доном и Волгой (рис. 2). Ни на современных космоснимках, ни непосредственно на местности ничего подобного данному сооружению нам найти не удалось, хотя данная территория никогда не испытывала большой антропогенной нагрузки. На наш взгляд, Форстер отметил канал в данном месте, ориентируясь на знакомое ему по книгам описание похода турецких

¹⁶ *Байер Г. З.* Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу / Переведено с немецкаго языка чрез И. К. Тауберта, Академии наук адъюнкта. СПб.: При Императорской Академии наук, 1738.

¹⁷ Там же. С. 89–92.

¹⁸ A Most Accurate Map, of Those Part of the Astacan Government upon the River Wolga, Wherein the Colonies are Settled. Taken from Original Drawings and Observations Made in a Late Survey of Those Countries (приложение к статье: A Letter from Mr. J. R. Forster, F. A. S. to M. Maty, M. D. Sec. R. S. Containing Some Account of a New Map of the River Volga // *Philosophical Transactions*. 1768. Vol. 58. P. 214–216).

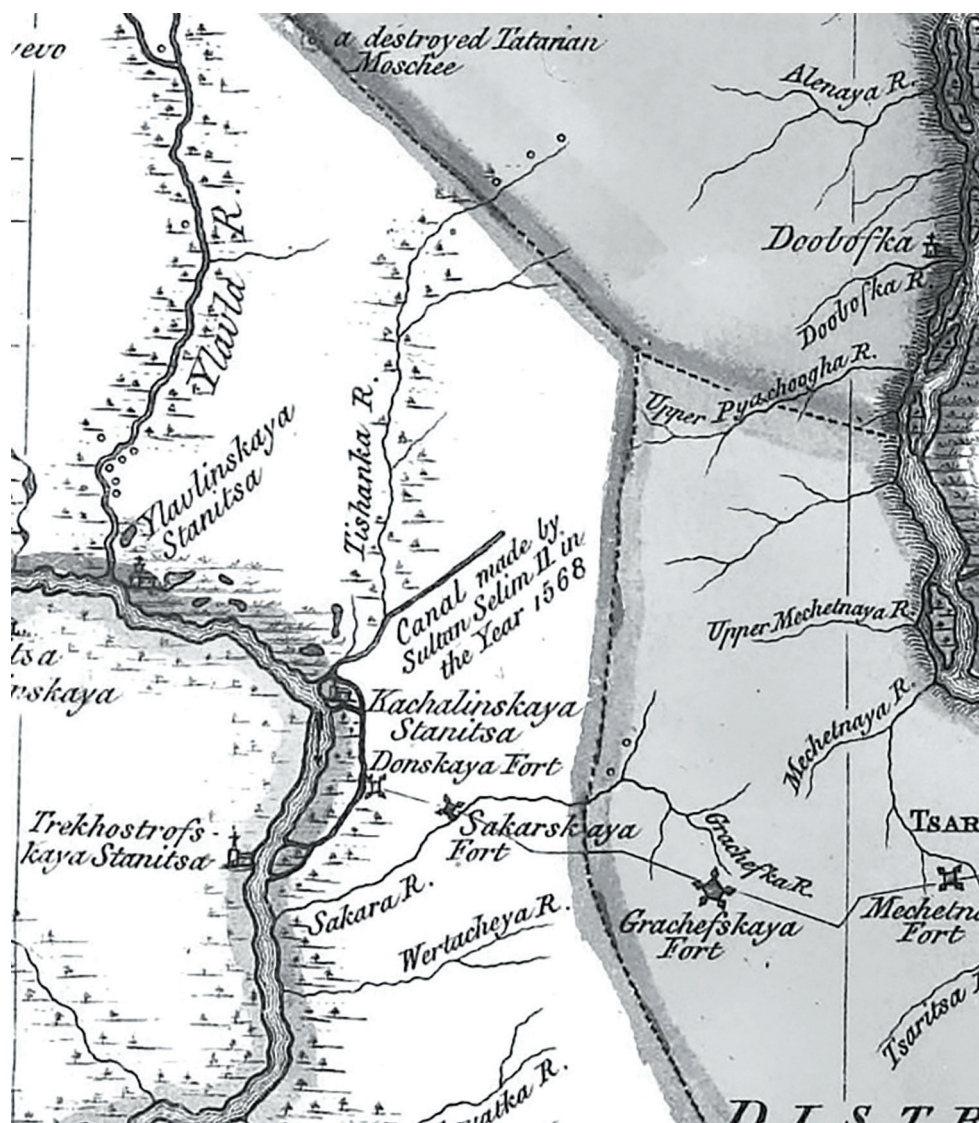

Рис. 2. Фрагмент карты И. Р. Форстера

войск на Астрахань, в которых отмечалось, что турками была проделана треть работы по прорытию канала между Волгой и Доном.

Сюжет о строительстве канала Селимом II также осветил в описании своих путешествий по Нижнему Поволжью С. Г. Гмелин. В отличие от других участников академических экспедиций, ученый изучал архивные материалы в местах, которые он посещал, и по Астраханскому Поволжью им был написан исторический очерк, основанный на данных письменных источников и на историографии. По данным Гмелина, главной целью похода турецкого султана Селима в 1569 г. было отнять Астраханское царство, захваченное

Иваном Грозным. Для этого им была снаряжена сухопутная армия, состоявшая из 25 000 конницы под руководством «Беклербека Кафенси и шести Санджаков» и 30 000 янычар под предводительством Паши Палеги, а также из Константинополя в Азов были направлены триста галер с 5000 янычар, 3000 работных людей и множеством татар и с орудиями для копания земли. Турецкий флот прибыл на место, где следовало копать канал, и уже была начата работа, когда из Москвы в помянутую страну прибыл генерал П. С. Серебряный и нанес поражение «ничево не опасаящимся и ни о чем меньше, как о сем приключении, не думающим, а только в своей работе упражняющимся туркам»¹⁹. В путевые записки Гмелина не вошло описание остатков каналов возле Дмитриевска. Ученый в своем труде не привел никаких предположений о локализации места, где строился канал по заданию Селима II. Численность турецкого войска, сведения о турецких военачальниках и прочие мелкие детали описания Астраханского похода в труде Гмелина показывают, что его основными источниками по данной теме была «Скифская история» Лызлова и «Краткое описание всех случаев касающихся до Азова» Байера.

В 1782 г. во время путешествия по России вместе с внебрачным сыном Екатерины II А. Г. Бобринским Дмитриевск посетил академик Н. Я. Озерецковский. Ученый осмотрел канал, начатый Петром I для соединения Иловли с Камышинкой. По его мнению, вероятно, основывавшемся на рассказах сопровождавших его местных жителей, были вырыты два канала, один из которых должен был служить «для поднятия судов из Волги на ту вышину, в какой находилась бы вода в другом канале, по которому надлежало б им ходить». Как отметил ученый,

сие предприятие имел, как по истории оказывается, еще Ахмет II император турецкий <...> но Петр I, котораго высокий ум ничего не опускал которое б могло быть его Отечеству полезным, начал производить его в действие и верно бы его досовершил, если бы наступившая тогда война с Швецией ему в том не воспрепятствовала²⁰.

По сделанным нами ранее наблюдениям в путевых записках Озерецковского впервые был зафиксирован ряд исторических легенд, получивших широкое распространение среди населения Нижнего Поволжья. На наш взгляд, ошибка в имени султана, допущенная Озерецковским, а также информация о строительстве канала по приказу турецкого султана, приведенная им при рассказе о каналах между Иловлей и Камышинкой, говорят о том, что ученый воспроизвел в своих записках устный рассказ местного жителя, ассоциировавшего один из каналов в окрестностях Дмитриевска с каналом, строившимся турками.

Существенных успехов в изучении истории строительства канала турецким войском в 1569 г. удалось добиться М. М. Щербатову. Историк впервые

¹⁹ Гмелин С. Г. Путешествие по России для изследования трех царств природы. СПб.: При Императорской Академии наук, 1777. Ч. 2. С. 75–76.

²⁰ Озерецковский Н. Я. Путешествие по России. 1782–1783. СПб.: Лики России, 1996. С. 107.

ввел в научный оборот известие Семена Мальцева — бывшего российского посла при ногайских князьях, впоследствии попавшего в плен к туркам и принимавшего участие в походе в качестве гребца на турецкой галере, которая шла от Дона к Астрахани²¹. Этот документ содержит детальное описание событий данного похода, многие зафиксированные в нем факты, в том числе описание попытки строительства канала между Волгой и Доном во время похода, являются уникальными и не вызывающими сомнений²².

Введение Щербатовым в научный оборот нового информативного источника по истории Астраханского похода 1569 г., к сожалению, не было замечено современниками. Исследователи истории Астраханского края П. И. Рычков и И. В. Ровинский, историки казачества А. И. Ригельман, А. Г. Попов и Е. П. Савельев продолжали излагать события, связанные с первой Русско-турецкой войной 1568–1570 гг. и строительством Волго-Донского канала турками, опираясь на труд Лызлова, дополняя его красочными и не соответствующими действительности деталями об участии донских казаков в разгроме турецкого войска²³.

Н. М. Карамзин был первым историком, который постарался систематизировать и критически осмыслить сведения о попытках турецкого султана построить канал между Волгой и Доном, изложенные в различных источниках²⁴.

Историк ввел в научный оборот записанное в июне 1564 г. при царском дворе устное донесение крымского хана Ивану Грозному, в котором шла речь о том, что в 1563 г. султан велел Девлет Гирею собрать людей, чтобы поставить города на Переволоке, на Волге напротив Переволоки, вырыть канал между ними и пустить по нему воду. Послы доносили царю, что крымскому хану удалось убедить султана, что к Астрахани невозможно пройти, а если и удастся ее захватить, то не получится долго удерживать город²⁵. Карамзин идентифицировал места, о которых шла речь в данном документе: Переволока, по его мнению, располагалась возле станицы Качалинской, а

²¹ *Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. СПб.: Изданием Императорской Академии наук, 1789. Т. 5. Ч. 2. С. 201–206.

²² *Садиков П. А.* Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г. // Исторические записки. 1947. Т. 22. С. 132–166.

²³ *Ровинский И. В.* Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губернии по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. СПб.: Печатано в Императорской типографии, 1809; *Рычков П. И.* Введение к Астраханской топографии, представляющее в первой части разные известия о древнем состоянии сей губернии, и обитавших в ней народов; а во второй о покорении сего царства под державу российских монархов. М.: Печатано при Императорском Московском университете, 1774; *Ригельман А. И.* История или повествование о донских казаках, отколы и когда они начало свое имеют, и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какие их были дела и чем прославились и проч. М.: В Университетской типографии, 1846 и др.

²⁴ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб.: В типографии Н. Греча, 1821. Т. 9. С. 44, 126–133.

²⁵ Там же. Прим. 76 на с. 22. Н. М. Карамзин ссылался на документ из коллекции фондов Боярской думы, Посольского приказа и Посольской канцелярии «Дела крымские» (Российский государственный архив древних актов. Ф. 123. Дела Крымские. № 11. Л. 33).

место, где нужно было поставить город напротив Переволоки, – на месте Царицына.

Карамзину были известны описания событий Астраханского похода 1569 г., изложенные в трудах иностранцев XVI в. – П. Одерборна²⁶, М. Стрыйковского²⁷, английских купцов Т. Бэнистера и Дж. Дэккета²⁸. По мнению историка, иностранцы завысили численность турецко-крымского войска, допустили ряд иных неточностей при описании событий 1569 г. Наиболее достоверными источниками по данному вопросу Карамзин считал донесение С. Мальцева и И. П. Новосильцева²⁹. Описывая события 1569 г., историк полагал, что турецкие и крымские войска встретились возле станции Качалинской и ждали здесь шедшие по Дону суда. Когда они прибыли, началась «работа жалкая и смешная: Касим велел рыть канал от Дона до Волги»³⁰. По мнению Карамзина, работавшие на рытье канала считали, что паша безумствует, поскольку для этого дела было бы мало ста лет для всех работников Оттоманской империи. Работа по копанию канала была прекращена, поскольку прибыли астраханские послы, пообещавшие предоставить суда на Волге, так что необходимость в перетаскивании турецких кораблей через Переволоку отпала³¹.

В 1830-х гг. в Пеште на немецком языке был опубликован классический труд по истории Османской империи Й. Хаммера. При описании событий Астраханского похода 1569 г. исследователь основывался на хрониках Печевы и Али и использовал также «Историю государства Российского» Карамзина. По мнению историка, главной целью похода было строительство канала между Волгой и Доном. Сам проект соединения двух рек историк называл одним из двух наиболее значимых мероприятий султана Селима II³².

В 1841 г. на немецком языке была опубликована книга российского географа и гидролога немецкого происхождения И. Х. Штукенберга, ставшая первой в историографии специальной научной работой, посвященной истории строительства судоходных каналов в России³³. Ученому была хорошо знакома историография, посвященная Астраханскому походу 1569 г., и, в отличие от большинства других историков, он хорошо знал местность в междуречье Иловли и Камышинки, где располагались остатки двух судоходных каналов, строившихся для соединения Волги и Дона. Штукенберг отметил, что один из этих каналов среди местных жителей назывался «Верхним,

²⁶ *Oderborn. Ioannis Basilidis Magni...*

²⁷ *Strykowski. Ktora przedtym nigdy swiáta nie widziáa...*

²⁸ Английские путешественники...

²⁹ *Карамзин. История государства Российского...* Т. 9. С. 80. Прим. 250.

³⁰ Там же. С. 128.

³¹ Там же.

³² *Hammer J. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest: C. A. Hartleben, 1834. Bd. 2. S. 377–378.*

³³ *Stuckenberg J. Ch. Beschreibung aller, in Russischer Reiche gegrabenen oder projectirten, schiff- und flossbaren Canaele, in historisch-statistisch-technischer Beziehung, nach den vollstaendigsten zuverlaessigsten Quellen verfasst. St. Petersburg: Aus der Druckerey des Staabes der Militair-Lehr-Anstalten, 1841.*

или Турецким, рвом» (*der Ober oder Türkengraben*). При прочтении «Истории государства Российского» Карамзина Штукенберг не обратил внимания на то, что историк локализовал работы по копанию канала, которые велись в 1569 г., на Переволоке между станицей Качалинской и местом, где впоследствии был основан Царицын. По его мнению, Карамзин вел речь об известном ему «Турецком рве» в междуречье Иловли и Камышинки. Сопоставляя данные письменных источников и результаты его полевых обследований, Штукенберг справедливо высказывал сомнения относительно того, что такие масштабные земляные работы могли быть проведены турецким войском во время похода 1569 г. По его мнению, верхний канал строился под руководством И. Бреккеля в 1697 г., а название «турецкий» он мог получить, поскольку в его строительстве принимали участие турки, захваченные в плен после азовских походов³⁴.

С. М. Соловьев продолжил изучение истории Астраханского похода 1569 г. на основе дипломатической переписки между царем и крымским ханом, а также донесений русского посла в Крыму Афанасия Нагого. Вслед за Карамзиным он отметил, что планы строительства канала на Переволоке существовали уже в 1563 г. Основываясь на донесениях царю русских послов к крымскому хану, Соловьев восстановил общий план похода, разработанный турками: по Дону подняться до Иловли, далее двигаться вверх по Иловле до Переволоки между Иловлей и притоком Волги Черепахой, там преодолеть переволоку между речками в семь верст, спуститься по реке Черепахе до Волги, перебраться на другую сторону и идти затем к Астрахани³⁵. События похода 1569 г. Соловьев изложил, опираясь на сведения Мальцева. Историк не пытался локализовать место расположения Переволоки и строительства канала во время этого похода³⁶.

Несмотря на развитие исторической науки, введение в научный оборот новых архивных документов, выстраивание в историографии достаточно детальной, основанной на критике источников картины событий Астраханского похода 1569 г., среди местного населения Нижнего Поволжья продолжали крепнуть убеждения, что один из каналов в междуречье Иловли и Камышинки был связан с походом Селима II на Астрахань.

На протяжении XIX в. среди жителей Камышинского уезда распространялись рукописи с информацией по истории местного края, позднее получившие название «Камышинская летопись». Согласно этому источнику, Дмитриевская крепость в 1690-х гг. была поставлена на месте, обрытым валом еще в то время, «когда были слюзы вверху Камышинки рыты для

³⁴ Там же. С. 467–470.

³⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1896. Кн. 2. Т. 6. Стб. 214–215.

³⁶ Там же. Стб. 219–220.

соединения Илавлы с Волгою, а при Императоре I-м Петре только были возобновлены»³⁷.

Саратовский краевед А. Н. Минх в своем известном «Историко-географическом словаре» специальную статью посвятил «каналу Селима». Краеведу были знакомы труды Карамзина и Соловьева; в статье, посвященной каналу, он упомянул сведения участника Астраханского похода 1569 г. Мальцева, отметил, что турецкие войска во время похода сошлись в районе станицы Качалинской. При этом в следующем абзаце этой же статьи Минх отметил, что есть и другие данные, согласно которым турецкими войсками канал строился в междуречье Иловли и Камышинки, и остатки этого сооружения еще были отлично видны и поныне³⁸.

Еще один краевед, житель Царицына К. Г. Туровский, в своем историческом очерке, посвященном Царицынскому уезду, опубликованном в 1911 г., также отмечал, что в 1567 г. турецкие войска начали рыть между Иловлей и Камышинкой канал, остатки которого отлично сохранились³⁹.

В начале 1900-х гг. к сюжетам, связанным с историей строительства Волго-Донского канала по заданию турецкого султана Селима II, обратился ученый-гидротехник Н. П. Пузыревский. В томе серийного издания «Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий», посвященном водному соединению Волги и Дона, он систематизировал и обобщил наблюдения инженеров, обследовавших остатки каналов в междуречье Камышинки и Иловли на протяжении XIX – первых лет XX в. Следуя за устоявшейся народной традицией, инженеры В. А. Башмаков и А. С. Могучий, отчеты которых анализировал Пузыревский, называли один из этих каналов турецким. Данные авторы, не являвшиеся профессиональными историками, не пытались разобраться, было ли связано строительство этого канала с походом турок и крымцев на Астрахань в 1569 г. Наибольшую ценность в работе Пузыревского представляют фотографии и чертеж профиля интересующего нас канала, зафиксировавшие состояние данного памятника в первые годы XX столетия⁴⁰.

В турецкой историографии начала XX в. также продолжали описывать события Астраханского похода 1569 г. на основе османских хроник XVI–XVII вв., согласно которым главной целью этого мероприятия Селима II

³⁷ Пополнительные сведения, к истории города Камышина принадлежащая, отобранная чрез предания стариков, ныне во граде живущих // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов / Ред. М. М. Загорулько, И. О. Тюменцев. Волгоград: Издатель, 2010. С. 54.

³⁸ Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Современная версия. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2010. С. 166.

³⁹ Туровский К. Г. Очерки по истории и географии Царицынского уезда // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов... С. 130–132.

⁴⁰ Пузыревский Н. П. Водное соединение рек Волги и Дона. Исторические, экономические и технические сведения, изыскания 1910 года и проект соединительного канала в месте наибольшего сближения названных рек. СПб.: Управление внутренних водных путей и шоссейных дорог, 1912. С. 1–3, 5, 6, 274–278, 284.

было проведение Волго-Донского канала и туркам удалось выполнить большой объем работы по его строительству⁴¹.

Во второй половине 1940-х гг. к тематике, связанной с Астраханским походом Селима II, обратились сразу несколько советских историков.

Н. А. Смирнов в монографии, посвященной истории взаимоотношений России и Турции в XVI–XVII вв., проанализировал события 1560-х гг. в широком политическом и военно-историческом контексте. При анализе событий Астраханского похода он, вслед за Карамзиным и Соловьевым, основывался на донесениях русских послов в Крыму, в его время хранившихся в фонде «Сношения России с Крымом» («Крымские дела») в Центральном государственном архиве древних актов⁴².

П. А. Садиков подготовил научную публикацию основных источников по истории Астраханского похода 1569 г. – «Речи» Семена Мальцева и донесения московского посла в Турции Ивана Петровича Новосильцева⁴³. Исследователь установил авторство описания похода турецкого войска на Астрахань, опубликованного на страницах «Записок Одесского общества истории и древностей» в 1872 г., доказав, что автором этого сочинения был польский дипломат Андрей Тарановский⁴⁴. На основе данных источников историку удалось более точно восстановить хронологию событий военного похода крымских татар и турок на Астрахань в 1569 г., показать его историческое значение.

В 1946–1947 гг. сначала на английском, а затем на турецком языке была опубликована статья турецкого историка Х. Иналджика, посвященная русско-турецким отношениям во второй половине XVII в. Исследователь в своей работе основывался на данных османских хроник, но также использовал труды Карамзина и Соловьева и введенные ими в научный оборот источники – записки Мальцева, Новосильцева и др. Строительство канала, по мнению ученого, имело важное значение для Османской империи, и султан уделял этому мероприятию большое внимание. Историк вслед за авторами турецких хроник был уверен, что на протяжении всех трех месяцев, когда турецкие и крымские войска находились в Нижнем Поволжье, продолжалась работа по строительству канала, которая была окончена на треть. Место строительства канала он локализовывал между р. Карповкой, притоком Дона, и Волгой⁴⁵.

В 1961 г. турецким исследователем А. Н. Куратом в международном журнале по славистике на английском языке была опубликована статья, посвященная анализу событий похода на Астрахань в 1569 г. в контексте внешней

⁴¹ *Refik A. Bahr-ı Hazar-Karadeniz Kanalı ve Ejderhan Seferi // Tarih-i Osmanî Encümeni Mecmuası. 1917. No. 43. P. 1–14.*

⁴² См. сноску 25.

⁴³ *Садиков П. А. Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г. // Исторические записки. 1947. Вып. 22. С. 132–166.*

⁴⁴ РНЕ году генваря в 22-ой день писана сия 7185 книга...

⁴⁵ *Inalcik H. The Origin of the Ottoman-Russian Rivalry and the Don-Volga Canal (1569) // Annales de l'Université d'Ankara. 1947. № 1. P. 47–110.*

политики Османской империи ⁴⁶, а в 1966 г. — монография по данной теме, несколько лет назад изданная в переводе на русский язык ⁴⁷. Курату была хорошо знакома как турецкая, так и русская историография, посвященная Астраханскому походу Селима II и попытке строительства канала между Волгой и Доном. В своих исследованиях он сопоставил данные хроник, на которых основывались турецкие историки, с источниками на русском языке, которые использовали российские исследователи. Исследователь аргументированно доказал ошибочность многих перекочевывавших из работы в работу как в российской, так и в турецкой историографии положений: об особой доблести российских войск и казаков, нанесших сокрушительное поражение туркам и татарам; о том, что турецкому войску во время похода на Астрахань удалось преодолеть только треть пути между реками Доном и Волгой летом 1569 г., настолько этот путь был труден и долог; о том, что работы по строительству Волго-Донского канала велись настолько активно, что были завершены на треть, и др. В приложении к монографии Курата были опубликованы основные источники по истории Астраханского похода: речи Мальцева, путевые заметки Тарановского, отчеты Новосильцева, а также турецкая делопроизводственная документация: указ Пияле Паше, письмо ногайскому беку Урус мирзе и другие документы.

В новейшей отечественной историографии события турецкого похода на Астрахань рассматривались в работах Е. В. Кусаиновой, В. В. Трепавлова и А. Л. Хорошкевич. Дополнительные вводимые исследователями в научный оборот источники — разрядные книги, послания иностранных дипломатов, донесения российских послов — уточняют хронологию событий, позволяют установить ранее неизвестные детали, осмыслить данный поход в более широком политическом, военно-историческом контексте, но по интересующей нас теме строительства Волго-Донского канала в 1569 г. не изменяют общей сформулированной в трудах историков 1960-х гг. картины.

Таким образом, как показывает анализ историографии и источников, в 1560-х гг. в Османской империи действительно строились планы проведения судоходного канала между Волгой и Доном. Возможность проведения судов из Азовского моря в Каспийское была очень заманчивой, поскольку позволяла Турции установить контроль над Нижневолжским регионом и Астраханью, через которую шла торговля стран Средней Азии с Европой, а главное — оперативно перебрасывать войска на кораблях из Черного моря в Каспийское для ведения боевых действий с Персией. В 1569 г., вероятно, действительно были собраны инструменты и работники для проведения земляных работ на Волго-Донской переправе. Как сходятся во мнении российские и турецкие историки, изучавшие делопроизводственную документацию, время и место составления которой было максимально приближено к описываемым событиям, турецко-крымское войско пыталось преодолеть переправу либо между речками Карповкой и Волгой (примерно по трассе современного Волго-Донского канала), либо между станицей Качалинской

⁴⁶ Kurat A. N. The Turkish Expedition to Astrakhan in 1569 and the Problem of the Volga Don Canal // The Slavonic and East European Review. 1961. Vol. 40. No. 94. P. 7–23.

⁴⁷ Курат. Собрание сочинений... Кн. 3.

и городом Царицыном (в месте наибольшего сближения Волги и Дона). Делопроизводственная документация, записки очевидцев событий свидетельствуют, что в течение нескольких дней турецкие войска проводили какие-то работы для того, чтобы перевести суда из Волги в Дон, но в силу своего скромного масштаба эти работы невозможно рассматривать как строительство судоходного канала. В районе станицы Качалинской неоднократно проводились археологические обследования. Детальный осмотр этой территории осуществлялся в рамках исследования, посвященного истории строительства Царицынской оборонительной линии⁴⁸. Однако сооружения, которые могут быть интерпретированы как попытки строительства судоходного канала, в данной местности обнаружены не были. Объект в междуречье Камышинки и Иловли, который называется «Селимов вал», не может быть связан с турецким походом 1569 г., поскольку турецкий флот не мог двигаться по узкому, мелкому и извилистому руслу Иловли еще порядка 150 км для того, чтобы выйти на вторую, расположенную выше по течению Волги и Дона переволоку, использовавшуюся казаками для переноса своих небольших лодок из одной реки в другую.

В турецкой историографии сюжет о том, что во время похода 1569 г. велись активные работы по строительству канала между Волгой и Доном и канал был построен на треть, восходит к хроникам XVI–XVII вв. «Кунх-уль Ахбар» Али и «Тарих» Печеви. Описывая события Астраханского похода вплоть до второй половины XX в., турецкие, а вслед за ними и многие европейские историки основывались на этих источниках, продолжая воспроизводить информацию о строительстве канала между Волгой и Доном в правление Селима II. В России первое упоминание о том, что один из двух каналов между Камышинкой и Иловлей назывался турецким и отождествлялся с попыткой турецкого войска соединить Волгу и Дон, относится к концу XVIII – началу XIX в. Впоследствии среди местных жителей получила распространение легенда, нашедшая отражение в местной краеведческой литературе XIX – начала XX в., что Камышин был основан недалеко от остатков канала между Иловлей и Камышинкой, построенного турками, а в Петровскую эпоху лишь была предпринята попытка возобновить этот канал.

Как видим, и в России, и в Турции сформировалось два пласта представлений по вопросу о строительстве канала между Волгой и Доном в 1569 г. Первый из них основан на хрониках XVI–XVII вв. (в Турции) и на народном предании (в России), второй – на критическом анализе исторических источников. Вероятно, легенды о том, что один из каналов в междуречье Камышинки и Иловли имеет отношение к походу турок и крымцев на Астрахань, возникли в русскоязычной среде благодаря казачьему фольклору, в который эти сюжеты могли проникнуть из турецких хроник или также турецких фольклорных источников. Несмотря на то что в научной историографии вопрос о строительстве канала турками в 1560-х гг. достаточно детально

⁴⁸ Лапшин А. С., Лапшина И. Ю. Археологические разведки на территории памятника фортификации XVIII в. «Вал Царицынской сторожевой линии» в 2020 году // Объекты культурного наследия Петровской эпохи на юге России: проблемы изучения, сохранения и музеефикации: сборник материалов конференции. Волгоград: Сфера, 2020. С. 22–48.

исследован, в общественном сознании продолжают жить представления, основанные на исторической традиции и народных преданиях, противоречащие выводам исторической науки.

References

- Letter from Mr. J. R. Forster, F. A. S. to M. Maty, M. D. Sec. R. S. Containing Some Account of a New Map of the River Volga (1768), *Philosophical Transactions*, vol. 58, p. 214–216.
- Bayer, G. S. (1736) Alte azowische und krimische Begebenheiten, *Sammlung russischer Geschichte*, vol. 2, stück 1, pp. 36–80.
- Bayer, G. S. (1738) *Kratkoe opisanie vseh sluchaev kasaiushchikhsia do Azova ot sozdaniia sego goroda do vozvrashcheniia onago pod Rossiiskuiu derzhavu* [A Brief Description of All Occasions Related to Azov from the Creation of This City to Its Return under the Rule of the Russian State]. Sankt-Peterburg: Pri Imperatorskoi Akademii nauk.
- Chelebi, E. (Çelebi, E.) (1979) *Kniga puteshestviia (izylecheniia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII veka). Perevod i kommentarii* [The Book of a Journey (Extracts from the Writing by a 17th Century Turkish Traveler). Translation and Comments. Moskva: Nauka, iss. 2: Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ia i Podon'ia [The Lands of the North Caucasus, the Volga Region and the Don Region].
- [Croÿs, K.] (1824) Rozyskaniia o Done, Azovskom more, Voronezhe i Azove (s nekotorymi svedeniiami o kozakakh). Uchinennyya po povelenniu Petra Velikago vitse-admiralom K. Kreisom v 1699 godu i podnesennyya tsarevichu Alekseiu Petrovichu [The Explorations of the Don, the Sea of Azov, Voronezh and Azov (With Some Information about the Cossacks). Performed by Order of Peter the Great by Vice Admiral K. Croÿs in 1699 and Presented to Tsarevich Alexei Petrovich], *Otechestvennye zapiski*, no. 55, pp. 174–177.
- Gmelin, S. G. (1777) *Puteshestvie po Rossii dlia izsledovaniia trekh tsarstv prirody* [A Journey across Russia to Explore the Three Kingdoms of Nature]. Sankt-Peterburg: Pri Imperatorskoi Akademii nauk, pt. 2.
- Hammer, J. (1834) *Geschichte des Osmanischen Reiches*. Pest: C. A. Hartleben, vol. 2.
- Inalcik, H. (1947) The Origin of the Ottoman-Russian Rivalry and the Don-Volga Canal (1569), *Annales de l'Université d'Ankara*, no. 1, pp. 47–110.
- Karamzin, N. M. (1821) *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State]. Sankt-Peterburg: Tipografiia N. Grecha, vol. 9.
- Kurat, A. N. (1961) The Turkish Expedition to Astrakhan in 1569 and the Problem of the Volga Don Canal, *The Slavonic and East European Review*, vol. 40, no. 94, pp. 7–23.
- Kurat, A. N. (2015) *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mar-dzhani AN RT, book 3: Turtsiia i Povolzh'e (1569 g. – pokhod na Astrakhn', Volgo-Don'skoi kanal i osmansko-rossiiskie vzaimootnosheniia v XVI–XVII vv.) [Turkey and the Volga Region (1569: the Astrakhan Campaign, the Volga-Don Canal and Ottoman-Russian Relations in the 16th and 17th Centuries)].
- Lapshin, A. S., and Lapshina, I. Iu. (2020) Arheologicheskie razvedki na territorii pamiatnika fortifikatsii XVIII v. “Val Tsaritsynskoi storozhevoi linii” v 2020 godu [Archaeological Reconnaissance in the Territory of an 18th Century Fortification Object. “The Rampart of the Tsaritsyn Defense Line” in 2020], in: *Ob'ekty kul'turnogo naslediiia Petrovskoi epokhi na iuge Rossii: problemy izuchenii, sohraneniia i muzeifikatsii: sbornik materialov konferentsii* [Objects of Cultural Heritage of the Petrine Era in the South of Russia: Problems of Studies, Preservation and Museumisation: Conference Proceedings]. Volgograd: Sfera, pp. 22–48.
- Lunochkin, A. V. (2013) Petrov val [Petrov Val], in: Skripkin, A. S. (ed.) *Arheologicheskoe nasledie Volgogradskoi oblasti* [Archaeological Heritage of the Volgograd Oblast]. Volgograd: Izdatel', pp. 204–205.
- Lyzlov, A. (1990) *Skifskaiia istoriia* [Scythian History]. Moskva: Nauka.
- [Mankiev A. I.] (1784) *Iadro Rossiiskoi istorii, sochinennoe bližnim stol'nikom i byvshim v Shvetsii rezidentom, kniaz' Andreev Iakovlevichem Khilkovym* [The Core of Russian History, Composed by a Closer Stolnik and Former Resident of Sweden, Prince Andrei Iakovlevich Khilkov].

- Moskva: Pechatano v Moskve v Senatskoi tipografii, u sodержatel'ia F. Gippiusa izhdiveniem knigoprodavca Khristiana Ridigera.
- Minkh, A. N. (2010) *Istoriko-geograficheskii slovar' Saratovskoi gubernii. Sovremennaia versiiia* [Historical and Geographical Dictionary of the Saratov Province. Modern Version]. Volgograd: Izdatel'stvo FGOU VPO VAGS.
- Oderborn, P. (1585) *Ioannis Basilidis Magni, Moscoviae ducis, vita a Paulo Oderbornio tribus libris conscripta...* Witebergae: Excudebant haeredes Ioannis Cratonis.
- Ozeretskivskii, N. Ia. (1996) *Puteshestvie po Rossii. 1782–1783* [A Journey across Russia. 1782–1783]. Sankt-Peterburg: Liki Rossii.
- PĖE godu genvaria v 22-oi den' pisana siia 7185 kniga v domu boiarina kniazia Vasiliia Vasil'evicha Golitsina, glagolemaia: siia kniga istoriia o prikhode turetskago i tatarskago voinstva pod Astrakhan' leta ot sozdaniia mira 7185, a ot rozhdestva Khristova 1677 [PĖE On the 22nd Day of January of the Year 7185 This Book Was Written in the House of the Boyar Prince Vasilii Vasilievich Golitsyn, Titled: This Book is the Story of the Turkish and Tatar Army Coming to the Vicinity of Astrakhan in the Year 7185 since Creation of the World, and in 1677 Since the Birth of Christ] (1872), *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostei*, vol. 8, otdel 3, pp. 479–488.
- Popolnitel'nye svedeniia, k istorii goroda Kamyshina prinadlezhashchiia, otobrannia chrez predaniia starikov, nyne vo grade zhivushchikh [Additional Information Related the History of the City of Kamyshin, Found in the Lore of the Old People, Presently Living in the City] (2010), in: Zagorul'ko, M. M., and Tiumentsev, I. O. *Tsaritsynskii i Kamyshinskii uezdy v opisaniakh kraevodov* [The Tsaritsyn and Kamyshin Uyezds in the Descriptions by Local Historians]. Volgograd: Izdatel', pp. 54–56.
- Puzyrevskaia, N. P. (1912) *Vodnoe soedinenie rek Volgi i Dona. Istoricheskie, ekonomicheskie i tekhnicheskie svedeniia, izyskaniia 1910 goda i proekt soedinitel'nogo kanala v meste naibol'shego sblizheniia nazvannykh rek* [Water Connection of the Volga and Don Rivers. Historical, Economic and Technical Information, 1910 Surveys, And the Project of a Connecting canal at the Point of Closest Approach Between These Rivers]. Sankt-Peterburg: Upravlenie vnutrennikh vodnykh putei i shosseinykh dorog.
- Refik, A. (1917) Bahr-ı Hazar-Karadeniz Kanalı ve Ejderhan Seferi, *Tarih-i Osmanı Encümeni Mecmuası*, no. 43, pp. 1–14.
- Rigel'man, A. I. (1846) *Istoriia ili povestvovanie o donskikh kazakakh, ot kol' i kogda oni nachalo svoje imeiut, i v kakoe vremia i iz kakikh liudei na Donu poselilis', kakie ikh byli dela i chem proslavilis' i proch.* [The History, or Narrative, of the Don Cossacks, Where And When They Originate, And at What Time And from Among What People, They Settled on the Don, What Their Affairs Were and What They Became Famous for, etc.]. Moskva: Universitetskaia tipografiia.
- Rovinskii, I. V. (1809) *Khoziaistvennoe opisanie Astrakhanskoi i Kavkazskoi gubernii po grazhdanskomu i estestvennomu ikh sostoianiiu v otoshenii k zemledeliu, promyshlennosti i domovodstvu* [Economic Description of the Astrakhan and Caucasian Provinces According to their Civil and Natural State in Relation to Agriculture, Industry and Household]. Sankt-Peterburg: Pechatano v Imperatorskoi tipografii.
- Rubinshtein, N. L. (ed.) (1937). *Angliiskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke* [English Travelers in the Muscovite State in the 16th Century]. Leningrad.
- Rychkov, P. I. (1774) *Vvedenie k Astrakhanskoi topografii, predstavliaiushchee v pervoi chasti raznye izvestiia o drevnem sostoianii sei gubernii, i obitavshikh v nei narodov; a vo vtoroii o pokorenii sego tsarstva pod derzhavu rossiiskikh monarkhov* [Introduction to the Astrakhan Topography, Presenting in the First Part Different Knowledge about the Ancient State of This Province, and the Peoples Who Inhabited It; and in the Second Part, about the Subjugation of This Kingdom under the Rule of Russian Monarchs]. Moskva: Pechatano pri Imperatorskom Moskovskom universitete.
- Sadikov, P. A. (1947) *Pokhod tatar i turok na Astrakhan' v 1569 g.* [The Astrakhan Campaign of the Tatars and Turks in 1569], *Istoricheskie zapiski*, vol. 22, pp. 132–166.
- Shcherbatov, M. M. (1789) *Istoriia Rossiiskaia* [Russian History]. Sankt-Peterburg: Pri Imperatorskoi Akademii nauk, vol. 5, pt. 2.

- Soloviev, S. M. (1896) *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen [History of Russia since Ancient Times]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia Tovarishchestva “Obshchestvennaia pol’za”, book 2, vol. 6, col. 214–215.
- Strykowski, M. (1582) *Ktora przedtym nigdy swiatła nie widziála. Kronika Polska Litewska, Żmodzka, y wszystkiey Rusi Kijowskiej, Moskiewskiej... Przez Macieia Osostewiciusa Strykowskiego... napisána, złożona, y ná pierwsze swiatło... nowo wydźwigniona przez wszystkie stárożytne wieki, aż do... roku 1582*. Krolewec: Drukowano u Serzego Osterbergerá.
- Stuckenberg, J. Ch. (1841) *Beschreibung aller, in Russischer Reiche gegrabenen oder projectirten, schiff- und flossbaren Canaele, in historisch-statistisch-technischer Beziehung, nach den vollstaedigsten zuverlaessigsten Quellen verfasst*. Sankt-Peterburg: Aus der Druckerey des Staabes der Militair-Lehr-Anstalten.
- Turovskii, K. G. (2010) *Ocherki po istorii i geografii Tsaritsynskogo uyezda [Essays on the History and Geography of the Tsaritsyn Uyezd]*, in: Zagorul’ko, M. M., and Tiumentsev, I. O. *Tsaritsynskii i Kamyshinskii uezdy v opisaniiax kraevedov [Tsaritsyn and Kamyshin Uyezds in the Descriptions by Local Historians]*. Volgograd: Izdatel’.

Received: August 22, 2022.